Перерождение

Автор:
Свами Даши

Перерождение

Свами Даши

Автор книги – Свами Даши, победитель 17-го сезона «Битвы экстрасенсов» на ТНТ, делится сокровенными воспоминаниями о своем духовном Пути и Учителях, которых ему посчастливилось встретить. Эта книга о том, как трансформируется человек, вставший на Путь, и о том, чем это может для него обернуться. Свами Даши честно рассказывает, какие опасности могут подстерегать на этом Пути, как их можно избежать и о том, какие невероятные возможности приобретает человек, искренне следующий Истине.

Вы хотите вырваться из ловушки серых будней и ищете собственный духовный Путь в жизни, но не знаете, с чего начать и на что ориентироваться? Эта книга станет для вас открытием.

Наполненная невероятными историями путешествий, удивительными встречами, курьезными случаями, иронией, философскими размышлениями и практическими советами, эта атмосферная книга сделает ваш день, месяц, год, а возможно, и целый этап в вашей жизни.

Свами Даши

Перерождение

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

* * *

Посвящается моим Учителям

Глава 1

Точка невозврата

В мое время, когда я только начинал свой путь, приведший меня в ту точку мироздания, где мы с вами встретились, то есть здесь и сейчас, не было никакой доступной информации о тех знаниях, которыми я обладаю на данный момент. Сакральные учения всегда бережно хранились внутри определенных групп практикующих, не открывались широкой публике, скрывались от непосвященных и всячески оберегались от любопытных глаз обывателей. Не стоит забывать и о наследии коммунистического режима, когда за переписанную от руки брошюру по хатха-йоге давали тюремный срок. И люди, граждане уже свободной страны, по привычке шарахались от всего, что не входило в набор утвержденных партией и правительством необходимых для жизни знаний. Так что информация еще долго не текла по этим высохшим руслам на территорию нашей страны. И моя жажда вырваться из беличьего колеса обыденной жизни, выбраться из тупика, который я создал своими руками, пришлась именно на то «голодное» на источники информации время, которое, тем не менее, предшествовало настоящему буму на самые разнообразные духовные практики, который, как видите, мы имеем сегодня. Но в тот, уже очень далекий для меня сегодняшнего, день я понял, что надо что-то менять.

Все мы люди, и все мы подвержены разного рода слабостям. Все мы так или иначе перекошены, надломлены, ранены. И для меня очень важно, чтобы каждый понял: я такой же человек, как и любой из вас. И я не скрою той до ужаса обыденной и в то же время весьма печальной причины, которая изначально запустила механизм моей трансформации. Трансформации, которая заняла долгие годы.

Все началось с того, что я обнаружил себя в жесточайшем запое, который, увы, уже давно не измерялся днями. Моя жизнь на тот момент представляла из себя то самое сказочное «разбитое корыто». Я потерял все. Я потерял друзей. Я потерял свою семью. Я потерял себя. Я четко осознавал, что умираю. Тогда мне еще не было и тридцати.

Единственным, что я на тот момент знал о нетрадиционной медицине, была подробно изученная мной работа Поля Брэгга о лечебном голодании. И я, недолго думая, вооружившись только лишь прочитанным, поднялся к себе на семнадцатый этаж, вошел в квартиру, заперся, без страха и упрека выбросил ключи от квартиры в окно. И ушел на сорок дней в голод.

Тогда я твердо решил: либо помру, либо исцелюсь. Вот так вот запросто. Если бы я знал, что мне предстоит… Но я ничего не знал и смело положился на свою «чуйку», которую теперь называю интуицией. Я прекрасно понимал, что прыгаю с десяти тысяч метров без парашюта. Но мне было уже не страшно рисковать своей жизнью, потому что на тот момент я умудрился превратить ее в сущий ад. И сейчас я могу сказать, что мое первое в жизни сорокадневное голодание было одним из жесточайших и в то же время самых удивительных опытов в моей жизни.

Пугать читателя малоприятными подробностями физиологического характера не стану. Но развлеку некоторыми моментами, которые мне особо запомнились.

Сильно потряс третий день детоксикации, когда внезапно кожа на всем теле приобрела глубокий, насыщенный фиолетовый цвет. Потрясение дополняла сильнейшая мигренеподобная головная боль. Далее последовали четыре дня какой-то невероятной ломки с болями во всех возможных частях и тканях тела. Судя по ощущениям, внутренние органы поочередно отказывали. Я понял, что, кажется, вот теперь уже точно умираю. Но не умер. А примерно на восьмой день (от страданий я уже мало что соображал, поэтому точно не могу сказать, какой по счету это был день), что-то изменилось. Стало легче. Затем по нарастающей день за днем начала свое неумолимое наступление такая эйфория, о которой я уже и думать забыл.

Тогда я не знал, что после очистительного криза обязательно наступает вот это невероятно чистое и светлое состояние радости как награда смелым и выжившим. Радуется каждая клеточка твоего тела, радуется душа, укрепляется

дух. Теперь уже с легкостью идешь на физические жертвы, и голодание уже не кажется каким-то истязанием, потому что ты чувствуешь невероятную пользу, которую оно приносит. И первые дни этой эйфории я еще пытался шевелиться, вставать, что-то делать. А потом просто лег и уставился в потолок. Так было хорошо.

Мысль о том, что я, будучи еще в невменяемом состоянии, сообразил обеспечить себе стопроцентное затворничество, радовала меня. Никто не приходил, никто не мог войти, а я никому не мог открыть дверь, так как ключи от квартиры благополучно валялись где-то на улице, а может, и в сточной канаве. Мне было все равно. Я был надежно заперт на последнем этаже многоэтажки, в своей квартире с видом на Финский залив, который в те времена был еще совсем дик и не застроен. Дом стоял на отшибе. Признаков цивилизации было крайне мало. Лучшие условия для начинающего затворника. Даже сейчас я с уверенностью могу сказать, что место для медитаций было выбрано просто идеальное, хотя на тот момент ни о каких медитациях я и помыслить не мог. Я был бесконечно далек от практики и в то же время бесконечно близок. Я стоял на границе своей старой жизни и новой, но был настолько слеп, что не замечал этого. Я просто смотрел из окна и видел красивый летний пейзаж. Я чувствовал свое дыхание и ни о чем не думал, даже не подозревая, что уже начинаю медитировать. Я просто наслаждался картинкой. Упивался перспективой. Я совсем не понимал в тот момент, что перспектива, которая открывается передо мной, гораздо более многослойна, осмысленна и, не побоюсь сказать, будто бы предначертана мне судьбой. А тогда я только и мог, что радоваться: все идет просто идеально! На дворе стояла теплая летняя погода, а голодать, между прочим, нужно обязательно в тепле. Зимой мой зашлакованный и истощенный организм мог бы просто не выдержать. Но тогда я этого еще не знал и даже не понимал, как мне повезло.

К окончанию голодания, на сороковой день, я чувствовал себя заново родившимся. Ведь что на самом деле происходит на тонких энергетических планах после голодания? Происходит очищение «голографического зеркала», то есть, допустим, вы вытерли пыль с зеркальной поверхности, и оно засияло. Представили? Ну вот примерно так же сиял весь я. И сияние исходило из глубины души, пронизывая все тело. Никогда до этого дня я ничего подобного не испытывал.

Подключив к розетке шнур телефонного аппарата (напомню, что тогда в моде были домашние телефоны – такие бандуры с определителем номера), я как-то

слету вспомнил номер моей домработницы, женщины, которая время от времени приходила прибираться у меня дома. У нее были свои ключи от моей квартиры, и она приехала меня отпереть. Могу сказать, что ее реакция на мой сияющий вид была однозначной – она и сама просияла, увидев меня.

Выйти на улицу из добровольного заточения было необычно и как-то по-новому свежо. Запахи, звуки, цвета – все как будто вымыли с мылом. Навелась резкость зрения, движения выходили точно и плавно. Казалось, что я футболист и кручу на мыске своей правой ноги земной шар размером с мяч. И пьянящее чувство свободы, во всех смыслах этого слова. В общем, меня обуяла эйфория на самом ее пике.

Первые дни я пил только свежевыжатые соки, разбавленные водой. Первый стакан сока после сорока дней без еды – это кайф в чистом виде. Я с удивлением понял, что чувствую, как в моем теле пошел процесс превращения сока в физическую энергию. А первой твердой пищей был, как сейчас помню, салат «Метелка»: капуста, морковь, яблоко. Ох и вкусно же было! Рецепторы ликовали, организм упивался свежестью фруктов и овощей. А я думал: «Вот же они, простые радости жизни!»

Воодушевленный таким головокружительным успехом, я решил «поддать жару» и начал бегать по утрам. Я вставал в четыре часа, еще затемно, и, несмотря ни на плохую погоду, ни на боль в коленях, ни на что, бежал. Надо отметить, что бегаю по утрам (и не только по утрам) я и по сей день, но тогда это было началом моего затяжного многолетнего фанатичного самоистязания. Сейчас вспоминаю, как однажды лютой зимой я бегу по берегу Финского залива, где стоял дом с моим «пентхаузом» на семнадцатом этаже, останавливаюсь отдышаться и вдруг вижу первые лучи солнца, восход. И думаю: «Блин. А с чего я, собственно, взял, что надо обязательно бегать в темноте? Почему нельзя дождаться рассвета? Что я мучаюсь-то?» Но бег при солнечном свете, пожалуй, был одной из немногих поблажек, на которые я тогда был способен.

Убедившись в эффективности установки «Чем хуже, тем лучше», авторство которой историки приписывают и Достоевскому, и Пушкину, и Ленину, и даже Мао Цзэдуну, я решил закрепить результат моих мытарств и по веяниям тогдашней моды обратился к традиционной медицине тех лет. Закончились мои эксперименты довольно быстро, почти сразу, благодаря популярному тогда у врачей-наркологов средству «Эспераль». Препарат вшивали в мягкие ткани пациента и сообщали ему, что любое попадание алкоголя в организм активирует

вшитое в тело вещество и выпустит в кровоток смертельный яд, который парализует дыхательную активность, и пациент умрет от удушья. Стращали и кошмарили по-черному. А что делать, с другой-то стороны, если пациент только под страхом смерти мог взять себя в руки?

Я понимал, что страх смерти – это именно то, что мне нужно. Я прекрасно знал, что с моим эго можно работать только так. Про существование эго я, правда, тогда еще был не в курсе, но уже различал его качества, считая их отрицательными чертами своего характера.

В результате микрооперации я стал счастливым обладателем модного препарата с гордым названием «Эспераль», как и многие мои соотечественники в те годы. С той лишь разницей, что мой капризный и привередливый организм начал его активно отторгать. И уже на следующий день у меня на бедре красовался переливающийся всеми цветами радуги нарыв размером с теннисный мяч. Врачи сказали, что это, видимо, аллергия, которая встречается один раз на тысячи случаев, и стали прописывать мне самые разные препараты, от которых становилось все хуже и хуже. Заражение крови как диагноз уже витало в воздухе. Надо было срочно вырезать злосчастный препарат, и я понимал, чем мне это грозит. А я так не хотел даже думать об алкоголе, о запоях и о том, какое зло и разрушение все это снова принесет в мою жизнь! Это был мой Рубикон. И я был в отчаянии. Поэтому я стал судорожно искать иных решений.

Поспрашивал у друзей, поговорил со знакомыми и нашел, как это говорят, «одну женщину». Сказали, что она лечит руками и видит будущее. В любой другой ситуации я бы скептически отнесся к таким сказкам, но тогда мне было просто некуда бежать. Меня предупредили, что денег она не берет, и меня это удивило. Тогда я вооружился какой-то дурацкой корзиной с фруктами, бутылкой заморского зелья и отправился к Марине Михайловне, ожидая всего чего угодно. Я готовился к Бабе Яге с вороном на плече и бельмом на глазу, я готовился к похожей на цыганку ведьме с лукавым выражением черных глаз, чашкой кофе и веером карт, я готовился как минимум к бабке-травнице в деревенском платке на голове и со странными нашептываниями про бес его знает что. Но, к моему удивлению, я увидел женщину ничем не примечательную, совсем обычную, такую, каких мы с вами видим ежедневно сотнями. Ничем не выделяющаяся, совершенно земная, провинциальная, такая вот, не побоюсь этого слова, «тетенька». И ничегошеньки-то я от нее не почувствовал, и никаким таким особенным взглядом она меня не одарила, и никакой магии или волшебства там, как мне казалось, не было. Все было настолько обычно, словно я приехал к маме

продуктов завезти. Марина Михайловна подержала надо мной руки. Минут десять это длилось. Я снова ничего не почувствовал. Поблагодарил ее и уехал, мысленно успокоив себя, что я сделал все что смог, и, грустно вздохнув, стал морально готовиться к предстоящей операции.

Но никакой операции, вопреки моим самым страшным опасениям, не потребовалось. Наутро «теннисный мяч» уменьшился до размеров грецкого ореха. А вскоре и вовсе пропал. Мало того, что я считаю это чудом. Лечившие меня врачи тоже считают это чудесным исцелением и утверждают, что в своей практике такого им видеть не приходилось.

Меня волновало только одно. Почему я ничего не почувствовал? Как я умудрился пропустить это чудо через себя, словно какая-то мясорубка? Почему чудо живет среди нас, а мы этого не замечаем? Сейчас-то я это четко понимаю. Дело в том, что тогда я пребывал в материальном состоянии ума и никаких тонких энергий для меня просто не существовало, я их не мог почувствовать. Ведь материальное, эмоциональное, даже духовное – это все равно проявления нашего ума, нашего эго в том числе, и лишь за пределами рассудка лежит настоящая свобода в чистом виде. А замутненный ум не пропустит через себя никаких тонких материй и энергий. Правда, это вовсе не означает, что для тонких энергий не существовал я. И они вполне могли на меня воздействовать, хотя я ничего не чувствовал и не видел, ничего не знал. Только потом я начал понимать, как все работает. Я должен был уйти в запой, должен был отстрадать свое сорокадневное голодание, должен был вшить себе этот злосчастный препарат «Эспераль», он должен был быть непременно отторгнут моим своенравным телом, и только так я мог начать искать Марину Михайловну, и только так она могла показать мне чудо, настоящее чудо. Потому что материальный ум без чуда не в состоянии узнать о существовании более тонких миров, материй и энергий. Только так меня можно было «наставить на путь истинный». И именно так Марина Михайловна взяла меня под крыло своей защиты, за что я бесконечно ей благодарен. На этом лирическое отступление, пожалуй, можно и закончить. Поговорим о важном уроке, который мне удалось усвоить благодаря одному страшному событию.

Человеческое эго так хитро устроено, что даже из очевидного оно способно сделать невероятное, игнорируя самые разнообразные знаки, которые подает нам наша душа или, если хотите, сама Вселенная, так как душа является ее неотъемлемой частью. Эго упорно отрицает сначала само существование иной реальности, потом упорно сопротивляется всяческим активностям, позволяющим

эту новую, доселе неведомую реальность изучить и исследовать. Я не исключение из правил. Познав чудо, увидев собственными глазами тонкий план бытия, я все равно умудрялся оставаться в какой-то пассивности, продолжая по привычке видеть все глазами материалиста, жить по-старому, словно ничего не пошатнуло основы моих старых представлений о мироздании. Но Вселенная меня не оставила. О нет! Она решила взяться за меня по-серьезному. Вселенная заговорила со мной на том языке, которого, видимо, я на тот момент был достоин. Сказать, что это была жесть, – не сказать ничего.

Последним предупреждением и призывом Вселенной немедленно запускать процесс моей трансформации, как я это тогда четко осознал, было событие, в котором я снова каким-то необъяснимым чудесным образом выжил. Мне и сейчас трудно об этом писать. Это был настоящий кошмар. Авария. На скорости сто шестьдесят километров в час. Три переворота через крышу. Машина полностью всмятку, ни одной целой детали. На мне ни царапины.

Тогда я понял, что мне опять дают еще один шанс и его нельзя упустить. Я понял, что надо менять все. Подчистую и прямо сейчас, а не завтра и не с утра понедельника. Менять не только образ жизни, но и образ мышления, взгляд на мир, личность, менять все, что мы так неосознанно пропускаем мимо себя ежедневно, ежесекундно, тратя драгоценные моменты впустую. Когда, не побоюсь показаться банальным, вся жизнь, которая казалась такой долгой, проносится у тебя в голове за долю секунды, начинаешь понимать, как все скоротечно и как правы слова старой песни про миг между прошлым и будущим, и именно он называется «жизнь». А нам почему-то кажется, что важна вот эта вот вся мишура, вся эта шелуха, которая, чуть что случись, сразу рассыпается прахом и, увы, не оставляет никакой твердой почвы у нас под ногами.

С тех пор меня не покидает смутное, едва уловимое ощущение, что я всегда куда-то опаздываю, что надо спешить, нестись на всех парах, успеть в эту последнюю дверь последнего вагона последнего поезда. И это одна из причин, по которым я так много работаю, не останавливаясь уже много лет. Я максималист, и моя главная цель – успеть донести свои знания и опыт до максимального количества нуждающихся в этом людей. Потому что я помню, как когда-то нуждался в этом сам, и Вселенная мне не отказала, она протянула мне руку помощи, и именно тогда, когда я был к этому по-настоящему готов. Знакомство с Мариной Михайловной было подарком мне, ответом на мои запросы, неосознанно вбрасываемые мной в Пространство.

Глава 2

Видения

Я стал посещать Марину Михайловну регулярно. Это совпало с тяжелым периодом в моей жизни, когда я потерял свою маму, и Марина Михайловна стала для меня близким человеком, который по-матерински относился ко мне, когда мне это было так нужно. Я не побоюсь показаться сентиментальным, но если кто-то скажет, что связь с матерью для взрослого мужчины – это нонсенс, я вам отвечу, что это не так. Все живое ищет маму. Потому что это безусловная любовь. Это абсолют, а к нему стремится любая душа.

Марина Михайловна всегда была ко мне очень добра, могла помочь и напутствием, и предостережением, и своим чудесным даром исцелять. Однажды, спустя много лет после нашей первой встречи, когда я уже начал вести свои первые семинары, у меня случился конъюнктивит. Глаз просто не было. Как вести семинар – непонятно. Я ужасно волновался, отменять ни в какую не хотел, не люблю подводить людей и не выполнять обещанное, для меня это пытка. Разумеется, мы все знаем, что чудо-лекарства, способного вылечить гноящиеся глаза за один день, просто не существует. Оставалось только одно – обратиться к Марине Михайловне. Она почему-то долго отмахивалась, отнекивалась, а потом так странно говорит, я даже подумал, что она надо мной прикалывается. «У тебя, – говорит, – есть дома какой-нибудь овощ, с которого можно сделать круглый срез?» Я на минутку «завис», потом говорю: «Ну, есть тыква». Чувствую себя при этом если не Золушкой, то полным идиотом точно. А Марина Михайловна инструктирует: «Сделай круглый срез сверху, нарисуй на нем знак, похожий на букву „Ж“, и съешь». И вот сейчас вы должны меня понять. Для меня это тогда звучало чистейшим бредом, но так как Марину Михайловну я знал, я все-таки сделал все, как она сказала. Срезал, нарисовал, съел. И что вы думаете? На следующий день семинар состоялся, и никаких признаков конъюнктивита у меня не было. Я был в шоке, если честно.

Уверен, она не раз спасала мне жизнь. Но при этом всегда держала определенную дистанцию. Она никогда ничему меня не учила, по крайней мере напрямую. Хотя и постоянно занималась моим развитием: как-то раз специально для меня она организовала музыкальные медитативные погружения.

В парке Политехнического института есть особняк Дома ученых. Туда приезжала пианистка и на рояле играла классическую музыку. До сих пор под фортепьянную музыку я погружаюсь в глубокие медитативные состояния. Но откуда Марина Михайловна знала, что именно эти звуки и именно эти вибрации подойдут именно мне, пробудят во мне процессы трансформации, так необходимой мне тогда?

Мне нравилось бывать в Доме ученых. Я любил там бродить, рассматривать украшавшие стены картины. Марина Михайловна мне как-то раз и говорит: «Ну что? Картиночки себе присматриваешь?» А я и правда мысленно представлял, где еще их можно было бы красиво развесить. Я запнулся, а Марина Михайловна мне говорит: «Ну а что ты стесняешься? Это в тебе тяга к прекрасному пробудилась, ты начинаешь видеть».

Приглашенная в Дом ученых пианистка играла часами, и в один из таких сеансов я действительно пережил свой первый опыт ясновидения. Мелочь, конечно, но на тот момент для меня это было самостоятельным выходом за рамки обыденности, началом другой жизни, открытием, если хотите. А случилось вот что: я увидел, как из области над переносицей пианистки струится веретенообразный луч невероятного по своей красоте света. Это было так прекрасно, что через некоторое время у меня на глазах выступили слезы – я не решался даже моргнуть, чтобы видение не исчезло. Я долго наблюдал этот феномен, пока мой рассудок не засомневался в его реальности, тут же подкинув мне пару идей о галлюцинациях и снах наяву. Видение сразу же исчезло, словно в подтверждение моим мыслям. Сейчас мне абсолютно очевидно, что, позволив своему уму рассуждать, я просто-напросто спустился на несколько уровней вниз, где не существует возможности видеть тонкие миры и энергии. Но все равно я интуитивно понимал: что-то открылось во мне в тот день. Глаза мои стали видеть как-то иначе. Тот случай стал для меня маячком, сигнальной ракетой, которая на мгновение осветила предстоящий мне Путь.

Безусловно, я признаю, что до сих пор во мне нет и десятой части силы этой удивительной женщины. Своими руками, не касаясь тела, Марина Михайловна на клеточном уровне меняет ДНК! Это непостижимо, но тем не менее это так.

Материя для нее, казалось бы, не существует вовсе. Так же как и время. Она видит и прошлое, и будущее, и настоящее с невероятной четкостью и чистотой восприятия. Она одинаково ориентируется и в материальном мире, и в астральном, с легкостью путешествуя в своих снах, словно на трамвае, – от одной остановки к другой. И ничего особенного в этом она не видела и не видит. Для нее это вполне естественно. Но с точки зрения обывателя ее сила творила чудеса. Поэтому я и не разрешаю называть себя ни учителем, ни гуру, ни наставником. Из уважения к настоящим Учителям с большой буквы, потому что настоящий Учитель ничему не учит – он просто находится рядом.

Вот и Марина Михайловна просто была рядом. Она вовсе не обучала меня тому, что знала и умела сама, как опытный повар учит поваренка правильно чистить картошку. И не думайте, что я побывал в какой-то выдуманной школе волшебников, о нет. Просто Марина Михайловна одним своим присутствием создавала условия для того, чтобы все это происходило. Я осознавал, будучи рядом с ней, такие вещи, которые стали фундаментальными для моего нового видения мироустройства. Благодаря ей я узнал, как работают звук и вибрация. Благодаря Марине Михайловне я впервые осознал Вселенную во всем ее величии. Я познал бесконечность в тот момент, когда Марина Михайловна была рядом.

В какой-то момент мое «зрение» стало играть со мной и вовсе масштабные шутки. То есть я так сначала решил по неопытности, не имея представления о том, что такое астральный план бытия. Но однажды со мной приключилось нечто экстраординарное, после чего словосочетание «астральное путешествие» перестало быть для меня пустым звуком.

Предыстория этого поразительного случая такова: в далекие восьмидесятые годы, во времена Советского Союза, который медленно, но верно катился в тартарары, я занимался бодибилдингом, и у нас с товарищами был свой клуб. Это была не просто подвальная «качалка», каких в те годы было множество, нет. Мы серьезно относились к вопросу, напрямую общались с Федерацией бодибилдинга, и весь финал города, как правило, был «наш» – выходцы из нашего клуба часто побеждали на соревнованиях. Мы одними из первых стали приглашать профессиональных балетных хореографов для постановки выступлений бодибилдеров. Вскоре у нас уже было свое собственное шоу: мы объединились с Ленинградским театром моды, и в частности с лучшими моделями, затем присоединили к себе цирковых жонглеров, приправив все это великолепие роскошным джаз-бэндом. И вот такой пестрой компанией поехали

на гастроли покорять просторы Крыма.

Так я впервые попал в Севастополь – тогда еще закрытый город, в который не так-то просто было проникнуть. Но мне удалось. И так мне там понравилось, так было там хорошо, так уютно и по-провинциальному спокойно, что я стал наведываться туда время от времени. Когда большой пыльный город меня окончательно доканывал, я собирал рюкзак и отправлялся на турбазу имени Мокроусова (был в Крыму такой командир партизанского движения во время Великой Отечественной), которую ласково называли «Дача Мокроусова». Там я снимал домик и жил, наслаждаясь свежим воздухом, близостью моря и южной природой. Неподалеку были огромное поле, на котором цвела лаванда. Вечерами я ходил туда с подушкой и матрасом провожать солнце. Это была такая красота, такое вдохновение: огромный лавандовый косогор, уходящий в море, в которое садится раскаленный плазменный шар солнца. В тот вечер я испытал ни с чем не сравнимое состояние. Сейчас я понимаю, что это был один из моих пиков духовного невроза, я был, что называется, на взводе, готовый улететь в стратосферу, а то и подальше, на топливе собственного душевного подъема. Я был там, я видел эту невероятную красоту, я вдыхал этот запах лаванды, от которого кружилась голова. Я забыл о времени.

Стемнело. Стихли дневные звуки окружающей природы, уступив место ночным. На небе темно-синего бархата появились неожиданно яркие и крупные, словно бриллианты нечеловеческой огранки, звезды. Небосклон шатром окружал меня со всех сторон. Звезды были совсем рядом. Я протянул руки, и небесные светила оказались у меня на ладони. Из сердца сама собой полилась молитва. А потом все, что я воспринимал зрительно, тактильно и при помощи обоняния, вдруг слилось в один поток ощущений, и я перестал осознавать себя как единицу, я слился со всем сущим и вдруг испытал выход из тела. Это было похоже на то, как ты скидываешь одежду, оставаясь голым. Только облегчение было гораздо ощутимее. О, как же это было приятно! Такое чувство свободы, такой полет! Но как только я увидел себя, сидящего на поле, со стороны, я вздрогнул и вернулся в тело.

Воодушевленный полученным трансцендентным опытом, я немедленно заторопился обратно в свой домик на турбазе, потому что уже была глубокая ночь. И этой ночью мне приснился удивительный сон, настолько реальный, что в нем были и запахи, и звуки, и все, что только может быть в реальности, даже ветерок. Снилось мне, что иду я по улице, по незнакомой местности в каком-то странном городе. И вижу ослепительную девушку в компании с мужчиной.

Девушка невероятной, неземной красоты. Мне сложно описать ее внешность, потому что в ней то и дело проявлялись все самые высшие, самые утонченные черты всех рас, которые нам известны. Это была не картинка, которую можно описать, это был образ, который можно только всецело ощутить и органами чувств, и сознанием, и душой. Мне сложно подобрать слова, чтобы описать ее, это очень сложно сформулировать человеческим языком. Нет в нашем понимании таких категорий, с чем бы я мог сравнить то, что я почувствовал, глядя на нее. Она была так же красива, как эфиопские женщины, она была такая же утонченная, как китайские принцессы, так же сексуальна, как танцующие бразильянки. В ней было все лучшее, все самое неземное, что есть в женщинах на нашей планете. Я сразу понял: это ОНА, это любовь. Я потерял дар речи. Я сошел с ума. И тогда, во сне, я сразу понял, что не готов ее потерять. Тогда я спрятался за припаркованной машиной, чтобы спутник красавицы не заметил меня, и шепнул ей: «Как тебя найти?», а она мне ответила: «Запомни!» и продиктовала мне номер своего телефона. Я немедленно проснулся и записал эти цифры, преисполненный решимости найти незнакомку.

Когда я вернулся в Питер, то сразу же поехал навестить Марину Михайловну. Рассказал ей о необычном сне и всем, что ему предшествовало. Спросил у Марины Михайловны совета: звонить или не звонить? Марина Михайловна подтвердила мою догадку, что в этом мире я вряд ли смогу дозвониться до нее. В этом номере телефона была цифра 0 в начале, да и цифр было уж слишком много, даже для международного номера. Я вдруг понял, что это код планеты, так как был вполне уверен, что в нашем мире такие существа не водятся. И тогда я начал «шаманить»: садился в медитацию и намеренно посылал свое сознание на поиски этой девушки. Марина Михайловна предупреждала меня не перебарщивать с астральными путешествиями, но я ее не слушал. Я был одержим идеей найти свою любовь, и ничто не могло встать у меня на пути. Я был так поражен теми чувствами и эмоциями, которые сопровождали мой чудесный сон про красавицу, что просто был обязан испытать все это хотя бы еще раз в жизни.

Я начал усиленно практиковать осознанное сновидение, когда ты во сне помнишь о том, что ты спишь, и свободно манипулируешь тонкой материей сна при помощи силы воли, вызывая видения, призывая нужных тебе людей или других существ, визуализируя те места, в которые тебе хотелось бы перенеси свое сознание.

В одно из своих ночных «путешествий» с выходом из плотного тела я наконец-то отыскал ее, используя номер ее телефона во сне как точки навигационных координат на карте Млечного Пути. Мы встретились, и она оказалась еще прекрасней, чем в нашу первую встречу. Звали ее Эя. И она ответила мне взаимностью. Между нами случился астральный секс. И вот это я называю слиянием душ, так как заниматься сексом вне тела – это нечто за гранью грубых, приземленных, тяжелых плотских удовольствий. Это было неописуемо прекрасно, но сравнить мне эти ощущения и откровения было не с чем.

После этого опыта я долго не мог себе представить, как заниматься сексом с земными женщинами. Земные чувства ушли, ушли насовсем. И все, что у меня было на этой грешной земле в плане отношений на тот момент, не шло ни в какое сравнение с теми чувствами, которые я испытывал к Эе в своих астральных походах. Все, что случается между людьми, – это такой «нижний» уровень, вы даже себе не представляете. И хорошо, потому что, однажды испытав астральную любовь и астральный секс, земного уже не очень-то и хочется. По сравнению с тем, что я прожил с Эей, все земное было как бы «ни о чем».

Наши встречи с Эей продолжались несколько лет. Разумеется, никаких отношений с земными женщинами у меня в это время не было и быть не могло: я был полностью погружен в это существо с другой планеты, я растворялся в ней. А когда возвращался из путешествий, не находил ничего лучшего, как вскоре снова отправиться в астрал, оставив свое тело лежать или сидеть в удобной мне позе. Я жил параллельными жизнями. И меня все устраивало.

А вот Марина Михайловна беспокоилась, что я часто выхожу из тела. Иногда она звонила мне по телефону, и даже если я не подходил, она продолжала звонить, заставляя меня вернуться «в себя». Я отвечал на звонок, а она спрашивала: «Опять за свое? Сколько раз я тебе говорила, что это небезопасно? Ты понимаешь, что рискуешь, особенно если ты не удосужился оставить якорь?» Якорем Марина Михайловна называла что-то, что вернет тебя из астрала принудительно: например, будильник, который ты предварительно завел сам для себя, или звонок друга, которого ты попросил звякнуть в определенное время и обязательно дождаться твоего ответа.

Видел я Эю не только во сне или в своих астральных прогулках по Вселенной. Она стала являться ко мне и в моменты сильной физической боли: я стал видеть ее неплотную, астральную женскую сущность, так непохожую на человеческую

женщину. Эя при помощи телепатии делилась со мной важной для нее и для меня информацией (она интимна и секретна, поэтому тут без подробностей). И в один из таких болевых приступов, когда у меня чудовищно разболелся зуб (мне кажется, это было воспаление нерва – сущий ад, поверьте), она сообщила, что может воплотиться в нашем мире, только если я не стану бороться со своей болью, а впущу ее в себя. Видение исчезло, и я тут же обратился к Марине Михайловне с вопросом, что бы это означало. На что получил ответ, что давно уже пора мне понять: астральная связь накладывает определенную ответственность. Влияние астрального партнера распространяется далеко за пределы твоей личности. Мне четко объяснили две близкие женщины: я должен вытерпеть эту боль безо всяких препаратов и манипуляций, я должен ее прожить, иначе беда случится уже не со мной, а с Эей. Марина Михайловна сказала, что, если она «приложит руку» к моему исцелению, если она снимет боль и если я не проживу причитающийся мне «штрафной», Эя может погибнуть в своем мире и не воплотиться в нашем. И я терпел эту боль, я плакал, но терпел и понимал, что это Служение, находя в себе силы. Я впускал в себя боль и понимал, что своя боль – это ерунда по сравнению с болью близкого человека. Все можно преодолеть, если есть ради чего. Если есть цель. Если есть смысл.

В конце концов мы с Эей стали видеться все реже, а потом, когда я углубился в практику, где не было места частым астральным похождениям, мы исчезли из жизни друг друга. Но я не забыл ее и знаю, что где-то (а может быть, и «когда-то») на планете с цифровым кодом, известным только мне одному на этом свете, живет женщина, в которой воплотилась вся красота и гармония, известная нам, жителям плотного мира, который мы называем Земля.

Сама же Марина Михайловна была опытным астральным путешественником, но использовала она свой дар не для развлечения, а скорее для предотвращения разных бед, которые могут случиться с незадачливыми любителями «потусторонки». Однажды ей пришлось отправиться в астральное путешествие из-за одного филиппинского хилера.

История была немного запутанная. Все началось с того, что отец одного моего близкого друга заболел страшной болезнью. И узнал об этом, только когда помочь было уже практически невозможно: четвертая стадия онкологического заболевания – это не шутки. Окончательно семья потеряла надежду на спасение отца, когда на друга завели уголовное дело и арестовали. В те диковатые времена это было обычным делом, сидело полстраны. Поэтому все без задней мысли бросились помогать умирающему от страшной болезни – кто чем мог.

Надо сказать, народ тогда был еще по-советски сплоченный. И вот мы узнали, что в Москву прилетел какой-то дико знаменитый филиппинский хилер и проводит операции голыми руками, без лекарств, инструментов и анестезии. Тогда филиппинские хилеры были суперзвездами только зарождающегося в то время в нашей стране тренда на эзотерику. Эти целители по локоть засовывали руки в живого человека, «пускали кровищу» не хуже, чем в голливудских боевиках, доставали из трепещущих от страха и шока тел какие-то куски то ли мяса, то ли органов. Все это проделывалось по живому, без всякого наркоза, и выглядели эти манипуляции, мягко говоря, шокирующе. Но народ страшно интересовался, хотя для многих увидеть такое было настоящей психотравмой и потрясением. Да и нам с Мариной Михайловной это было тогда в новинку. Тогда мы решили, что нам непременно нужно увидеть этих людей и познакомиться с их мастерством.

Только вот как их заполучить? Задача казалась нереальной. Но созданное нами намерение запустило какой-то вселенский механизм с невероятными возможностями и связями, все закрутилось, и уже на следующий день я мчался в Москву с приглашениями-ваучерами на гербовой бумаге, запечатанной в сафьян, на размещение желанных гостей в роскошной пятизвездочной «Европейской». Я вышел на этих хилеров – Мастера Бокара и его ассистентку. Вручил им эти гербовые бумаги в сафьяне. И очень-очень позвал. А потом вернулся в Питер. И, представьте себе, вскоре Мастер Бокар тоже приехал.

Мы организовали мероприятие в вышеупомянутом Доме ученых, Мастер Бокар и его ассистентка (которая, между делом, могла взглядом гнуть металлические ложки – я видел это собственными глазами) потрясли воображение всех присутствующих своим мастерством, от которого у большинства кровь стыла в жилах, а Марина Михайловна как-то очень по-своему наблюдала за ними. Манипуляции хилера сводились к следующему: мы поставили для него большой стол, на который ложились пациенты, а возле стола стояли Мастер Бокар и ассистентка. В первый же день он пригласил к столу нас с Мариной Михайловной. Мы стояли рядом и видели все, что он делал. Как он погружал руки в тело, как он перед этим делал какие-то загадочные пассы, как извлекал «больную», по его словам, ткань и просто выбрасывал ее. Для меня, как человека, не понаслышке знакомого с академической медициной, это казалось совершенно немыслимым. В юности я учился в мединституте, мечтал стать спортивным врачом, так как с детства увлекался легкой атлетикой, прыжками с шестом. Но благодаря чрезмерному усердию, травмам и, как следствие, проблемам с менисками спорт пришлось оставить. Правда, доучиться до диплома мне так и не удалось: меня доконали органическая и неорганическая

химия, а также физика. Зато с анатомией у меня не было проблем – до сих пор все названия органов и мышц помню на латыни. Но ничего подобного тем фортелям, которые выделывал Мастер Бокар, я не видел даже при вскрытии трупов в анатомичке.

За три такие «безоперационные операции» Мастеру Бокару удалось полностью вылечить отца моего друга от его, казалось бы, безнадежной онкологии. Насколько мне известно, перед своим отъездом он успел вылечить многих людей. Но когда Мастер Бокар уезжал, то выглядел не очень довольным, и вообще казалось, что уезжает он как-то поспешно. Я сначала не придал этому значения. Но уже потом Марина Михайловна мне рассказала, что во время пребывания филиппинского хилера в Питере как-то ночью по обыкновению своему выходила из тела на астральный план и вытащила туда Мастера Бокара, да отчитала его прямо во сне за все его манипуляции с живой материей. По ее мнению, такие кровавые «фокусы» в нашем плотном мире недопустимы. Простыми словами можно сказать, что «шуганула» она его по полной программе. Вот почему он покинул город в таком загадочном настроении.

А потом Марина Михайловна пропала. Просто исчезла. Я не мог до нее дозвониться, она не выходила на контакт. И я понял, что она исчезла именно для меня. Она меня «заблокировала», и мне тогда показалось, что она меня оттолкнула от себя. Для моего эго это означало только одно: «меня бросили». Это была настоящая трагедия. Как же я тогда переживал! Как страдал! Но сейчас я могу только поблагодарить Марину Михайловну, с которой поддерживаю теплые отношения до сих пор, за то, что она не позволила мне «прикипеть» к ней, дала мне импульс стать самостоятельной единицей и начать свой собственный Путь. Просто тогда я этого не был в состоянии понять. И поэтому страшно мучился. Но я считаю, что именно в то время начал формироваться тот я, Свами Даши, которого вы знаете сегодня. Хотя имя это я узнаю и обрету гораздо позже. Впереди долгий путь. И то, что я проделал с собой на этом Пути, было крайне рискованным предприятием. Меня часто и очень серьезно предупреждали, что есть два варианта исхода: либо сойти с ума, либо погибнуть на этом Пути. Но я всегда чувствовал, что есть и третья возможность, хоть и небольшая, но есть, – пройти этот Путь и выжить.

Глава 3

Кундалини-синдром

Предлагаю презреть условные законы времени и снова перенестись в прошлое. Представьте себе: лихие девяностые, опасность и беспредел на каждом шагу. Все в легком напряжении, бодрящем и пугающем одновременно. Первые глотки свежего воздуха свободы уже будоражат жаждущие знаний, но еще не вполне готовые к ним умы. Малиновые пиджаки, золотые цепи и всю прочую «голду» тогда еще никто не отменял. Какое там! Пиджачно-цепочную униформу, «Гелендвагены» и мрачную шкафообразную охрану для солидности было принято носить вместо всего и по любому поводу. Разумеется, как человек продвинутый, я не отставал от моды. И опять же, как продвинутый человек я не мог не среагировать на объявление, сделанное от руки, фломастерами, приклеенное намертво на стену Дома культуры «Маяк», где в то время находился магазин эзотерической тематики. Объявление гласило нечто невообразимое, но страшно интригующее. «Медитация Кундалини». На меня это словосочетание тогда произвело неизгладимое впечатление. «Кундалини? Да что вы говорите? Неужели?! Что за чудо чудное, диво дивное? А ну-ка, пойду проверю, с чем это едят…»

Мы с охраной, эффектно позвякивая цепями, торжественно вошли в зал, где проводилась медитация, в предвкушении откровений. Одним своим видом мы, кажется, основательно поднапрягли группу дружно притихших «адептов» многообещающей и такой таинственной Кундалини. Картинка была просто загляденье – как в кино, только в сто раз лучше. Они смотрели на нас, мы смотрели на них. Удивление было взаимное.

Вопреки моим завышенным ожиданиям, оказалось, что никакой медитацией тут и не пахнет, а само мероприятие посвящено открытию выставки дзен-живописи. «Мало, мало живописи в Петербурге… Ребятам явно не хватает…» – подумал я тогда, оглядываясь по сторонам.

Вскоре вокруг нас уже сновали туда-сюда люди, которые называли себя саньясинами, последователями учения Бхагавана Шри Раджниша, известного широкой публике как Ошо. Про Ошо я слышал много всякого разного, фигура была значительная, но во многом противоречивая. Меня все это крайне

заинтересовало. Правда, насколько я понял уже спустя какое-то время, большинство этих людей тогда считали себя саньясинами, просто начитавшись книг, без затворничества, без посвящения, без прямой передачи знания, без контакта с Учителем. То, что называется «на голубом глазу».

Никакой медитации на этом культурном мероприятии как таковой не было, а то невнятное, что «вещалось с трибуны», на учение было совсем не похоже. Но, как человек настырный и упорный, я не мог просто услышать слово «Кундалини» и, не обнаружив ничего похожего, пройти мимо. Уж если я что-то решил, то довести дело до конца для меня вопрос чести. Я стал искать и нашел то, что мне было нужно.

Про Кундалини мы так ничего и не поняли, зато посмотрели в лицо русской Саньясы тех времен. Именно на этом «сабантуе» я впервые услышал имя Дэвы. Про нее говорили все. Оказалось, что Дэва ведет в Питере медитации с пением мантр и прочими «ништяками». Я немедленно завел знакомства. Пусть вожделенного откровения так и не случилось, зато я хотя бы понял, куда ветер дует. Правда, как показало время, до истинных откровений было не так-то просто дотянуться, и пешком до них было не дойти.

Убедившись, что я сделал все что мог, чтобы не сбиться с Пути, я на прощание купил гору индийских специй (крайне редкий товар в те годы), книгу с рецептами аюрведической кухни и, преисполненный решимости научиться готовить заморские яства, покинул это страннейшее мероприятие.

Дэва, о которой все говорили, проводила медитации и практики где ни попадя. Чаще всего это были так называемые квартирники. И очень часто за неимением другой подходящей площади она устраивала эти квартирники в своей комнате в коммуналке. Туда набивалось по двадцать человек, и они дружно устраивали там такой дурдом, что соседи Дэвы ее люто ненавидели, мечтая однажды выселить. Их можно понять. Один из Новых годов она со товарищи встречали в оргазмических практиках (только вдумайтесь!). Меня Бог миловал, как-то мне удалось, вежливо шаркнув ножкой, пропустить это веселье.

Помню, на одной из первых ее медитаций, которые я посетил, я сделал свои первые кружения. Тогда все происходило не в квартире, а в зале с дощатым полом. Щели между досками были приличные, а я кружился, представьте себе, в джинсах, в дико модной рубашке «Мальборо Классикс» и, что самое неудобное, в «казаках». «Ковбой попал в водоворот». Техника называлась No Dimension («Вне

измерения») и была основана на суфийском кружении дервишей. Несмотря на неудобную одежду и щели в полу, которые ужасно мешали, я еще тогда понял, что кружение – это про меня.

Со временем я влился в тусовку, познакомился и подружился со многими практикующими и стал воспринимать их как свою семью, оказывая самую разнообразную помощь, и эта помощь могла выходить далеко за рамки наших занятий. Особенно запомнился печальный случай, который произошел с одним персонажем. Звали его Ленечка. Именно так, в уменьшительно-ласкательном ключе. Он был то ли кочегаром, то ли дворником, а тогда, на стыке эпох, это было страшно модно в артистической среде и в интеллигентских кругах. Эти профессии как бы ставили на человеке многообещающую печать «гениальный режиссер», «бедный художник» или «непризнанный гений». Ясное дело, от женского внимания у нашего героя отбоя не было. Женат он был тогда уже в третий раз. И вот напоролся он на МММ. Финансовая пирамида, развод народных масс на последние сбережения, чехарда для лохов. Это, казалось, понимают все. Но не кочегар. Ленечке удалось увлечь идеей мгновенного обогащения не только действующую супругу, но и двух предыдущих. Они продали свои квартиры и приобрели на все деньги акции МММ, поселились всем табором у Ленечки в квартире и стали ждать адского навара. Скажем прямо, навара они не дождались, акции рухнули, офисы МММ закрылись, а злодея Мавроди, который все это организовал, «закрыли» – правда, всего на несколько лет. Но бедолаги потеряли не только деньги. Они лишились и последней крыши над головой: квартира, в которой жили Ленечка, его жена и две бывшие супруги, сгорела. Им негде было жить, у них не осталось никаких вещей, это было настоящее стихийное бедствие для совершенно безобидных и теперь уже совершенно беспомощных людей. Я ужасно переживал за незадачливых потерпевших и помогал им чем мог.

Кроме медитаций, Дэва вела семинары – такие «погружения», которые длились от нескольких дней до недели. Как-то раз меня угораздило попасть на так называемый семинар, который Дэва устраивала в Москве. А было дело так: какая-то супружеская пара сдала свою большую квартиру с модным тогда евроремонтом и укатила куда-то «на юга» или на дачу, точно уже не вспомню. И в этой квартире в разных комнатах поселились мы с Дэвой и некоторым количеством разных женщин, с которыми в обычной жизни мы ну никак не могли бы пересечься. Ну да ладно. Семинар так семинар.

А приехал я в Москву со своими кастрюлями, терками для морковки, соковыжималкой и специями. На тот момент я уже отлично освоил аюрведическую диету и умел готовить большинство блюд из той самой книги рецептов, которую когда-то приобрел в ДК «Маяк» на так называемой Кундалини-медитации. Каждый день я готовил для всех участниц процесса, чем, видимо, растопил женские сердца. Мне казалось, таким образом я помогаю Дэве, ведь это был семинар женских практик. Только не спрашивайте меня, что я там забыл. Могу лишь сказать, что тогда я был настолько голоден до любых знаний, что готов был отправиться на семинар для кенгуру, только бы научиться чему-то духовно-волшебному.

Я совсем не против большого скопления женщин, я очень даже за, но тогда я был молод, резок в суждениях, нетерпелив. Поэтому зачастую на этом семинаре женских штучек мне приходилось тщательно гасить свои некрасивые чувства и мысли, которые возникали почти все время. Могу сказать, это была полезная практика.

Схема семинара Дэвы была до ужаса нехитрая: по утрам мы все вместе делали медитацию Ошо «Мандала» – это когда ты первые пятнадцать минут бежишь на месте, высоко поднимая колени, потом пятнадцать минут сидишь, вращая туловищем, потом столько же лежишь и вращаешь глазами, как бы наматывая поднявшуюся снизу энергию себе на третий глаз, а потом уже просто лежишь с закрытыми глазами, неподвижно, в полной тишине. Происходит своеобразный катарсис. Это называется термином «шок-релиз». Высвобождается много негативной энергии.

После занятий мы обедали, а потом, без преувеличения, точили лясы, потом «ха-ха», далее – «хи-хи», и в результате неизбежно наступал момент «перешагивания через себя», то есть массажи. О нет! Если вы подумали, что к нам приходила группа профессиональных массажистов, вы меня неправильно поняли. Все было гораздо интересней. Участники семинара должны были массировать друг друга. А это были далеко не топ-модели, если вы понимаете, о чем я. И тогда я еще не обладал опытом двадцатилетней практики работы с телом. Это сейчас для меня любое тело – это просто тело, которое нуждается в помощи, а тогда мой эстетически-капризный разум буквально кричал, что возмущен этими телесами, этими обвислостями, чрезмерными выпуклостями и портящими вид впадинами. Но я затыкал этот разум, и под конец семинара у меня стало получаться воспринимать эти тела не сквозь призму моих представлений о прекрасном, а просто как живые формы физических

воплощений душ этих женщин. Тогда я впервые преодолел этот барьер, и это было очень важным для моей будущей работы, о которой тогда я даже еще не подозревал.

Дэва, как я уже понял гораздо позже, познакомившись с источником ее вдохновения, была тотальной последовательницей Захиры, которую она называла и своим Учителем, и путеводной звездой, и всем, что у нее есть в этой жизни. Захира, о которой я был наслышан от ее многочисленных поклонников, слыла совершенно безумной неосуфийской полубогиней. Говорили, что ей как никому другому удалось выйти за рамки всех правил и вытащить из этих навязанных нам узких понятий массу людей. Дэва была фанаткой этой, по ее словам, просветленной женщины-суфия, одной из ближайших учениц Бхагавана Шри Раджниша, который на тот момент уже ушел из нашего мира, покинув свое тело, но оставив после себя невероятного масштаба духовное наследие, учение и практики, которыми живут миллионы людей и сегодня.

Насколько мне стало известно позднее, Захира была немкой по происхождению, женой какого-то невероятного миллионера, и жили они в, казалось бы, недосягаемой тогда Новой Зеландии. При этом Захира путешествовала по всему миру, распространяя знания и мастерство, которыми она обладала.

Постсоветскому человеку, который не понаслышке знал, как сложно было выбраться из страны хотя бы на Слынчев Бряг в дружественную Болгарию, жизнь заморской Захиры казалась просто сказочной. Я тогда еще подумал: «Вот здорово было бы так же путешествовать и направлять людей на Путь! Круто было бы с ней познакомиться!», совершенно не подозревая, что снова создаю намерение и отпускаю его в Пространство. Оглядываясь назад, могу только сказать, что мой запрос был обработан в небесной канцелярии и желание мое было исполнено фактически дословно. Мысль материальна, и я очень прошу всех моих читателей отнестись к этому со всей серьезностью. Но не будем отвлекаться на поучения, мы здесь не за этим.

Как-то раз Захира в своем кружении по миру оказалась совсем неподалеку от нас – в Финляндии. На каком-то «волшебном острове» она вела недельный семинар. Я и еще несколько человек из питерской Саньясы быстро собрались, сели на автобус «Санкт Петербург – Хельсинки» и отправились на встречу с кем-то таким невообразимым, что не находили слов. Ехали молча, особо не отсвечивая – все прятали валюту, кто где и кто сколько. Тогда были какие-то ограничения, и я помню, что в этот период все прятали деньги, когда ездили за

границу.

Из Хельсинки мы на такси добрались до озер. Тогда я впервые в жизни увидел систему навигации в машине. Я был поражен! Да что там навигация! Из окна такси я видел людей на велосипедах, которые запросто так болтали по мобильным телефонам. У нас в то время мобильники были только у бандитов. А тут – у каждого! За финнов можно было только порадоваться.

На краю озера мы вылезли из такси и стали громко орать (так было нужно) что-то типа «Хээээйоу!». Через некоторое время приплыла лодка, ей ловко управляла крепкая тетя, которая представилась Тошей. Сели мы в ее лодку и поплыли на остров Имесбю. Столько лет с тех пор прошло, а я все помню. Такое для меня это было важное событие – намертво запечатлелось.

На острове Имесбю в приятном окружении дикой природы располагался медитационный ретрит-центр, состоящий из десяти-пятнадцати финских домиков, главного здания с большой столовой и причала. Это было что-то типа коммуны: здесь жили, медитировали. Здесь Захира, которая казалась тогда такой недосягаемо великой, будет проводить свой недельный семинар. Только для знающих, только для своих. Очень тайные практики. Сейчас звучит вопиюще, не правда ли? Но тогда нам всем казалось – вот ОНО. Что «оно», зачем «оно», откуда и куда «оно», для нас было не так важно, мне кажется. Просто хотелось прикоснуться к чему-то большему, чем все то, что было с тобой в жизни до этого. Расширить рамки своей реальности. И расширить их так, чтобы с ума сойти, чтобы наизнанку вывернуться, чтобы, ну я не знаю, летать научиться как минимум. Мы были молоды и наивны, но обвинить нас в этом нельзя. Все так и должно быть. Все так и шло своим путем.

Первый, кого я увидел на острове, был Раджан. В необычных одеждах, в каких-то нечеловеческих шароварах, с длинными волосами. Он играл на диджериду. Я тогда подумал: «Ничего себе у них тут персонажи!» А этот Раджан, я потом уже узнал его поближе, на самом деле был просто Раджан. Просто мужик, просто в штанах расписных и с немного необычным музыкальным инструментом, весьма распространенным у австралийских аборигенов. Как часть интерьера. Как лицо рекламной кампании. Как арт-объект. Но я был слеп и воспринимал все эти потемкинские деревни как нечто сакральное. Нет, я не осуждаю сейчас этот антураж без особого наполнения, это личное дело каждого, я просто хочу сказать, что на начальных этапах практики такие вещи, как волосатый мужик с иерихонской трубой во рту, очень вдохновляют.

И вот стою я, слушаю и смотрю, как играет Раджан, вдохновляюсь со страшной силой, и в этот момент, как по заказу, выходит Захира во всей своей красе. Вся в белом и сияет. Не уверен, что сияние не было плодом моего воображения, но выражение лица Захиры говорило само за себя – ей было очень хорошо. Ей было так хорошо, что мне тоже сразу стало хорошо. Да что там! Такого экстаза, как в этот момент, припомнить сложно. Но боже мой, на чем этот экстаз был построен! Радовалось только мое потешенное эго, которое получило жирную порцию вредной, но дико вкусной еды, чтобы разрастись еще больше.

Семинар как таковой, и это очень в стиле Захиры, проходил сам собой. Спонтанность – ее конек. Хотя многим это кажется наплевательским отношением и раздолбайством, для Захиры это было «естественным ходом вещей», нарушать который было по меньшей мере непредусмотрительно. Участники просто бродили по острову, и если какой-то горстке удавалось натолкнуться на Захиру, все тут же садились и начинали петь зикры или медитировать. Но это носило стихийный характер. Никто никого ничему не обучал, наставлений не давал. Болтали – да, обо всем, и о духовном, и о жратве, грубо говоря. Захира, казалось бы, вообще не парилась, никакого расписания занятий не было, да и никаких занятий не было предусмотрено в принципе. Это было странно, но я молча внимал каждому подхваченному ее слову и впитывал каждое уловленное ее движение. Да, я скрежетал зубами. Да, я боролся с полной паранойей, что меня обманули. Да, в какой-то момент из меня полезли такие злость и раздражение, что, казалось, я ненавижу весь мир и всех людей, что мне вообще-то несвойственно. У меня первый прорыв пошел в этот момент – так называемая «грязь» полилась, с этого всегда начинается трансформация – с очищения сознания. Но я-то не понимал, что происходит. Поэтому злился искренне, не был осознан. И терпел. И молчал, потому что слепо верил. Передо мной был мой кумир, какая-то невероятная, абсолютно улетевшая, полностью сумасшедшая заморская дива, которая снизошла до контакта со мной, «наивным чукотским мальчиком». А наши ежевечерние массовые кружения в большом зале столовой под суфийскую музыку, которой я до этого никогда не слышал, с лихвой покрывали те часы бездействия, когда все участники семинара были предоставлены сами себе. Кружил я самозабвенно, получалось у меня хорошо, потому что я много и усердно тренировался (спортивное прошлое давало о себе знать), и в один из таких вечеров Захира меня заметила. В конце семинара она подарила мне суфийский костюм своего мужа, специально для кружения. Я чуть с ума не сошел от счастья, несмотря на то что он не совсем подходил мне по размеру. Для меня это был полный «вышак», признание Мастером ученика. После этого случая я стал углубляться в эту энергодинамическую практику.

Подводя итоги семинара Захиры, могу сказать, что примерно из двадцати пяти участников свою озабоченность «ничем не происходящим» высказала лишь какая-то нетерпеливая шведка. Она стала возмущаться: «Сколько это все будет продолжаться? Мы ничего не делаем! Мы только слоняемся и болтаем, болтаем! Когда начнется обучение? Мы заплатили деньги!» А я встал и строго так ей говорю: «У меня тоже есть претензии, мне тоже не все нравится. Но я сижу и хаваю». Шведка успокоилась, а Захира меня потом поблагодарила. Она-то вообще была уверена в том, что можно просто находиться возле нее и не надо ничего особенного делать. Сиди себе и трансформируйся, освобождайся на здоровье. А я не смел даже допустить крамольной мысли, что это не так. Истово веря в чудо, я готов был пойти за ее учением хоть на край света. Но мне нужно было посвящение. И как же я был удивлен тому, что произошло дальше.

А дело в том, что еще на заре моего движения по моему Пути, когда я посещал первые квартирники Дэвы в Питере, однажды велась какая-то группа, на занятия которой приехала некая Ма Бодхи Рита. Она подошла ко мне и сказала: «Я вижу в тебе Искателя, и мы с моим мужем Дживаном хотим тебе предложить обучить тебя техникам медитаций Ошо. Но для этого тебе надо будет приехать к нам в Минск». Надо сказать, Минск всплыл неспроста: первыми нашими саньясинами, которые познакомились с Ошо, стали его учениками и напрямую получили от него учение, как раз были люди из Минска, и Ма Бодхи Рита с Дживаном были одними из них. Поэтому я, недолго думая, собрал чемоданчик и ломанулся в Минск, где прожил полтора или два месяца. Опять же приехал я не с пустыми руками: все свои ложки-поварешки, кастрюли и ковшички, специи, терки и соковыжималки я привез с собой. И это было прекрасно: утром я спозаранку уже бегал в зимнем заснеженном парке, чувствовал себя настоящим матерым волчарой, взбивал ногами сугробы так, что они летели ввысь облаками мерцающей пыли. Я дышал. Я существовал. Я медитировал. После традиционной утренней пробежки я шел на рынок и покупал какие-то свежие продукты. Мы вместе с Ритой готовили, дожидались с работы Дживана, медитировали и все вместе ужинали. И так было каждый день. Каждый день Рита с Дживаном со мной занимались. Очень искренние, очень чистые люди, которые не играли в медитацию, которые ей жили. Мне такой подход был очень понятен. И я понимал, что, возможно, слово «репёрфинг» можно произнести чуть ближе к оригиналу rebirthing, а термин «хамминг» (гудение по-английски) происходит не от мантры «хамммммм», как кажется моим учителям. Но я бы их ни на кого не променял: они были именно тем, что мне было нужно. Они существовали на той же самой волне, что и я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (https://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24314156&lfrom=201227127) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Купить: https://tellnovel.com/svami-dashi/pererozhdenie-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити